

—
«Он сошёл с ума?» — госпожа Сяо невольно повернулась к матери.

Госпожа Сяо тоже была удивлена: «Дорогой племянник, должно быть, произошло какое-то недоразумение. В нашей семье нет никого по имени Сяо Чжаолин. Старшую дочь зовут Сяо Юэ, а вторую — Сяо Тин. Кого ты ищешь?»

Когда он провалил экзамены, когда умер отец, Линь Цзыкуй падал духом, но в глубине души он был силён и всегда справлялся.

Сегодня же он впервые почувствовал, что ему не справиться. Он понял, что у него ничего не осталось. Он — простой человек, и в городе Цзиньлин народ не может тягаться с чиновниками!

Нет большей скорби, чем мертвое сердце.

«Чжаолин... Неужели её нет в вашем доме?» — Линь Цзыкуй в последний раз с горечью спросил, надеясь, что госпожа Сяо лжёт.

Но госпожа Сяо лишь недоумевала, глядя на него с жалостью. Ах, бедный племянник Линь, кажется, он и правда сошёл с ума.

«Нет, такого человека здесь нет. Племянник... Позволь я отправлю тебя в лечебницу? Твои глаза, эх... Ой-ой-ой», — госпожа Сяо прикрыла рот рукой.

«Ах! Мама! У него из глаз течёт кровь!» — испуганно вскрикнула Сяо Тин и спряталась за её спиной.

Линь Цзыкуй забыл поклониться, забыл попрощаться, забыл извиниться. Он просто развернулся и ушёл. Госпожа Сяо сделала шаг за ним: «Племянник! Деньги, ты не взял деньги!»

Линь Цзыкуй не ответил. Госпожа Сяо поспешно велела слуге: «Проведи его через чёрный ход, чтобы никто не видел его в таком виде. Эх!»

В этот момент в голове Линь Цзыкуя пронеслось множество мыслей. Он вспомнил их первую встречу в даосском храме, когда вторая госпожа сама подошла к нему и сказала, что она вторая дочь из семьи Сяо, а её отец — Сяо Хуан.

Тогда Линь Цзыкуй ещё не успел сказать, какую именно вторую госпожу он ищет, а она уже представилась. Поэтому он даже не подумал, что она, возможно, не была второй дочерью из семьи Сяо, а... просто обманывала его.

Рядом с ней всегда были телохранители. Три телохранителя, и все они были такими необычными. Они были интересными и хорошими людьми.

Но ни одна благородная девушка так себя не ведёт.

Все эти странности теперь сложились в единую картину.

Оказалось, что «Сяо Чжаолин» — это полная ложь...

Он, пошатываясь, спустился по лестнице, споткнулся и упал. Никто не осмелился ему помочь.

Линь Цзыкуй брёл, как живой мертвец.

У ворот резиденции Сяо его ждали торговцы из переулка Чуньшу, которые прищурились, оценивали его.

«Это он?»

«Наверное, он. Пошли, спросим».

Торговец подошёл и похлопал его по плечу: «Эй, браток, тебя зовут Линь Цзыкуй?»

Линь Цзыкуй не ответил, а просто молча шёл вперёд. Он плохо видел, но не боялся.

«Говорили, что Линь Цзыкуй слепой. Смотрите, разве он не слепой, ха-ха-ха!»

«Ого, а одежда-то на нём хорошая».

«Так тебя всё-таки Линь Цзыкуй зовут?»

Торговцы один за другим задавали ему вопросы, окружая его, но Линь Цзыкуй не отвечал.

«Мы тебя спрашиваем!» — пока кто-то не толкнул его под зад. Он и так был в оцепенении и не мог устоять на ногах, поэтому упал, но даже не вскрикнул от боли, словно уже ничего не чувствовал.

«У него что, с головой не в порядке...?»

«Он оглох?»

Торговцы переглянулись.

«Но он хорошо выглядит, хороший товар. Можно будет продать за приличную цену. По-моему, он и так немой, так что не придётся давать ему лекарство».

«Не может говорить, жаль».

В этот момент Линь Цзыкуй поднял голову. Его покрасневшие глаза были расплывчатыми, и он хриплым голосом спросил: «Вы знаете Сяо Чжаолин?»

Торговцы переглянулись.

«Знаем. Пошли, пошли с нами. Мы отведём тебя к ней».

После этих слов, покрасневшие глаза Линь Цзыкуя, казалось, немного просветлели.

Торговцы не осмеливались похищать людей прямо на улице. Здесь было много влиятельных чиновников, и они не хотели никого задеть. Они собирались просто следовать за ним, но оказалось, что он дурак, и его можно было уговорить всего одним предложением.

Однако это помутнение Линь Цзыкуя длилось недолго.

Он, кажется, понял, что что-то не так, и внезапно остановился.

«Кто вас прислал? Тан Мэньян или Сюй...»

«...»

Торговцы свирепо набросились на него, пытаются связать. Линь Цзыкуй не умел драться, поэтому он изо всех сил сопротивлялся, бил руками и ногами, кричал о помощи: «Это Цзиньлин, под самим императором! Вы не скроетесь!» Торговцы не ожидали, что у него хватит сил, и один из них крикнул: «Скорее, дайте ему снотворное!»

«Брат, у меня только такое лекарство!»

«Неважно, просто усыпи его!»

Платок с сильным, незнакомым запахом был приложен к его носу и рту. Вскоре Линь Цзыкуй потерял сознание.

Неподалёку, только что покинув резиденцию, молодой наследник князя Юньнана, Янь Суй, с отличным слухом услышал, как кто-то зовёт на помощь.

«Вы слышали?»

«Молодой господин... кажется, кто-то кричал, звал на помощь».

Янь Суй: «Чёрт возьми, в этом Цзиньлине нравы совсем испортились. Вперёд! За оружие, спасти человека!»

Тем временем в императорском дворце Сяо Фу был приглашён в кабинет императора. Се Лаосань, который использовал какие-то нехитрые приёмы, чтобы облегчить боль императора от действия яда, был принят императором Вэньтаем как почётный гость.

Вэньтай смотрел на Сяо Фу и невольно думал: «Почему Сяо Фу на два-три года старше меня, но выглядит так молодо? Видимо, я слишком много забочусь о государственных делах и о народе».

Сяо Фу даже не смотрел на него прямо, что злило Вэньтая. Он думал про себя, что рано или поздно он отрубит этому высокомерному псу голову!

Однако сейчас ему приходилось быть дружелюбным и угождать им обоим.

«Божественный целитель Се, осмелюсь спросить, есть ли способ найти материнское насекомое?»

«Ого, ваше величество, вы даже знаете о матери-насекоме? Это непросто», — Се Лаосань сидел, закинув ногу на ногу.

Вэньтай, пересказывая то, что недавно услышал, объяснил, как материнское насекомое контролирует ядовитых гу: «Если материнское насекомое умрёт, то и я умру, поэтому я должен найти того, кто её контролирует! Этот человек, несомненно, и есть тот, кто за всем этим стоит!»

«Это несложно, если ваше величество даст просто...»

Вэньтай рефлекторно продолжил: «Три чаши крови?»

«Пфф... Нет, не нужно, не нужно. Только неопытные мастера гу используют три чаши крови

для жертвоприношения королю насекомых».

Вэньтай тут же ещё больше впечатлился: «Тогда что же нужно божественному целителю Се?»

«Мне нужна лишь одна прядь драконьих волос вашего величества».

«...Одна?»

По сравнению с тремя чашами крови, неизвестно, что было больнее.

Се Лаосань показал: «Маленькая прядь, с корнями».

«... Ладно». Вэньтаю пришлось выдёргивать волосы на затылке. Выдёргивать их с корнями было невыносимо больно, и он ругал маленького евнуха рядом: «Полегче, а то я сниму с тебя голову!»

Вскоре прядь волос была у него в руках.

Се Лаосань, как шарлатан, проделал обряд, используя волосы и банку, затем выпустил маленькое, черное насекомое.

При виде этого Вэньтай заёрзал на месте и притянул евнуха к себе.

Евнух тоже сглотнул слюну и напряжённо вспотел.

Се Лаосань, обмакнув палец в чай, положил насекомое на пол. Затем он обрисовал вокруг него десятки запутанных линий, используя чай.

Вэньтай понял: «Это похоже на... императорский дворец?»

Евнух взмахнул метёлкой: «Ах, ваше величество! Это же карта! Здесь — императорский дворец, здесь — переулок У и, это улица Тайпин, а это квартал Аньлэ!»

Вскоре жук медленно пополз. Он словно что-то вынюхивал, постоянно шевеля двумя маленькими усиками.

Для Вэньтая это было просто чудом.

Сяо Фу просто скучал, зевнул. Когда уже всё это закончится? Он хотел вернуться в даосский храм.

Маленький ученый, должно быть, очень по нему соскучился.

«Ваше величество! Он ползёт к башне Дачжун! Он идёт, идёт, ах, ваше величество, он остановился!» — пронзительно кричал евнух.

Маленький жук остановился в углу.

«Это...» — евнух задумался. «Монастырь Кайшань! Ваше величество, это монастырь Кайшань».

Выражение лица Вэньтая было неуверенным. Он с тревогой спросил: «Монастырь Кайшань? Какое отношение он имеет к монастырю? Может ли этот человек скрываться в монастыре? Божественный целитель Се, что это значит!»

Се Лаосань изящно вздохнул: «Это означает, что человек, контактировавший с матерью-насекомым, находится там».

«Монастырь Кайшань, монастырь Кайшань...»

Вэньтай несколько раз пробормотал эти слова и тут же вызвал императорскую стражу: «Идите в монастырь Кайшань и выясните, кто там был сегодня!»

Маленький евнух рядом прикрыл рот: «Ваше величество...»

Вэньтай сердито посмотрел на него: «Говори, что хочешь сказать, не мнись!»

«Раб... раб вдруг вспомнил, что невестка главы кабинета министров Сюя беременна, и плод находится в опасности. Сегодня после суда глава кабинета министров упомянул, что пойдёт в монастырь Кайшань вознести благовония».

Вэньтай был в шоке и тут же приказал: «Как это может быть глава кабинета министров Сюй... Как это! Где императорская стража? Идите и проверьте, правда ли он там был!»

Если бы жук пополз к резиденции главы кабинета министров Сюя, Вэньтай, будучи подозрительным человеком, скорее всего, заподозрил бы, что это Сяо Фу пытается что-то затеять.

Тот, кто приносит сплетни, сам источник сплетен.

Но когда это было сказано его доверенным евнухом, всё изменилось.

Когда люди, посланные им следить за матерью-насекомым, вернулись и сказали, что она привела их в Цзишуй, Цзянси, на родину министра Сюя, это место, известное своими талантами, подозрения только усилились.

Впрочем, Сюй Хуэй и так был виновен, ведь он сам приказал своей дочери, благородной наложнице Хуэй, использовать гу. Он не был невиновен.

Сяо Фу посмотрел на серое небо за пределами Зала Фэнтянь.

Приближалась буря, скоро всё изменится.

После того как Линь Цзыкуй был усыплен, его засунули в повозку. Торговцы из переулка Чуньшу, уже успели снять с него все ценности.

«Эта одежда, наверное, только для императорской семьи, такая хорошая... Он же вроде бедный учёный?»

«А это что?»

«Осколки стекла, выбрось!»

«Это серебро, оставь».

Торговец вытащил из-за пазухи что-то вроде круглой трубочки длиной примерно с палец и шириной с ноготь большого пальца: «Что это? Не знаю, какая-то ерунда».

Она выглядела дешёвой, и он тут же выбросил её в окно.

В этот момент раздался громкий свист, и сигнальная стрела взмыла в небо, разбрасывая вокруг ослепительные огни, похожие на распускающиеся цветы.

Янь Суй, который как раз искал жертву, поднял голову: «Ого, это же сигнальная стрела из резиденции князя Юньнаня. Кто её запустил?»

Не раздумывая, он погнался за ней.

В Зале Фэнтянь Сяо Фу, услышав звук, резко встал и вышел на улицу.

«Сигнальная стрела!»

Это нехорошо, ведь эту стрелу он дал только Линь Цзыкую. Но как он оказался в Цзиньлине? Или это запустил кто-то другой?

Остатки стрелы падали, излучая кроваво-красный свет.

Сердце Сяо Фу замерло. Этот красный свет означал, что это сигнальная стрела, сделанная в его военном лагере. Тех, у кого были такие стрелы, можно было пересчитать по пальцам!

Сяо Фу без колебаний, ни с кем не попрощавшись, оттолкнулся ногой от земли и взлетел на крышу дворца. В следующий момент его окружили люди в чёрных нарядах с вышитыми рыбами — императорская стража.

Вэньтай выбежал, чтобы посмотреть, и был потрясён. Что задумал Сяо Фу, неужели он хочет взбунтоваться?!

Сяо Фу сказал: «Мне нужно срочно покинуть дворец!»

Императорские стражники окружили его: «Маркиз Динбэй, это императорский дворец, а не твой дом. Спускайся!»

«О, командир Хуан?»

Командир был во дворце, а его заместитель — нет. Значит, тот, кто отправился в Цзянси, был заместителем.

Несколько мыслей пронеслись в голове Сяо Фу, но его взгляд был устремлён вдаль. Сигнальная стрела была запущена где-то неподалёку. Неважно, кто её запустил, он должен был это проверить.

«Что, если я не спущусь?» Он не только не спустился, но и неспешно прошёлся по черепичной крыше, а затем быстро пнул ногой одну из черепиц, которая полетела прямо в командира Хуана!

Командир Хуан резко вытащил меч, чтобы отразить удар. Но Сяо Фу пнул ещё ряд черепиц, которые, казалось, летели прямо, но из-за хитрого угла и огромной скорости их было невозможно отразить!

Его движения были стремительны, как молния. Он мгновенно оказался за спиной молодого стражника, бесшумно вытащил его меч.

Блеснул серебряный клинок, в котором отразились его холодные глаза.

«Это бунт! Это бунт!» — закричал Вэньтай. «Как ты смеешь обнажать меч в императорском дворце! Командир Хуан, схватите его!»

Яркий блеск меча исчез так же быстро, как и появился! В следующий момент меч каким-то образом оказался у горла командира Хуана. Волосы Сяо Фу были лишь немного растрёпаны, а взгляд — острый и пронзительный: «Не хочешь умереть, убирайся с дороги».

—

<http://bllate.org/book/14420/1274666>